

УДК 94(3)

ВНОВЬ ВЫЯВЛЕННЫЕ ДРЕВНИЕ ЗЕМЛЯНЫЕ ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ ВОСТОЧНОГО КРЫМА (ПО МАТЕРИАЛАМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАЗВЕДОК)

А.Л. ЕРМОЛИН*Центр археологии и морских цивилизаций Университета г. Хайфа, Израиль*

В работе представлен новый взгляд на систему оборонительных сооружений античного Боспора на востоке Керченского полуострова с учетом материалов археологических разведок, выполненных автором в 2000-2008 гг. Статья проиллюстрирована многочисленными материалами.

e-mail: doryerm@yandex.ua

Ключевые слова: Боспор, валы, Восточный Крым.

В ходе археологических разведок в 2002-2008 гг., проведенных Керченской охранно-археологической экспедицией (КОАЭ) на Керченском полуострове, были выявлены десятки ранее неизвестных археологических объектов. Среди них особое место занимают древние земляные оборонительные сооружения (рвы и валы).

В конце прошлого века – в начале нынешнего, изучением валов и рвов специально занимался А.А. Масленников. В 2003 г. в Москве вышла его монография «Древние земляные погранично-оборонительные сооружения Восточного Крыма», где были собраны все данные о подобных сооружениях¹. В книге подробно описаны 9 земляных оборонительных сооружений на Керченском полуострове (рис. 1).

Разведками КОАЭ в 2002-2008 гг., а также при обработке археологического материала в 2009-2011 гг., было выявлено еще 13 древних рвов и валов разной протяженности, от 0,2 км до 16,5 км (рис. 2). В ходе разведок были уточнены трассы ранее известных оборонительных линий. На основе полученных данных удалось воссоздать как теоретически, так и проследить на местности, две оборонительные линии от Азовского до Черного морей, это вал Бескровного и Восточный вал² (до этого были известны только линии Акмонайского и Узунларского валов).

К вновь выявленным земляным оборонительным сооружениям относятся:

1. Вал Елены (Верхнее Заморское) (рис. 2. III).
2. Вал Ольги (восточный склон горы Опук) (рис. 2. VI).
3. Вал Татьяны (от западной окраины Багерова до берега Азовского моря южнее с. Золотое) (рис. 2. VIII).
4. Караларский вал (Караларское побережье Азовского моря) (рис. 2. IX).
5. Вал Ермолина (2,5 км северо-западнее городища Тиритака) (рис. 1. XII).
6. Валы Людмилы (оборонительный комплекс из семи рвов и валов на северо-западной окраине пос. Подмаячный, г. Керчь) (рис. 2. XIV).
7. Вал Стеллы (бухта Широкая – Тимиргора) (рис. 2. XV).

Вышеперечисленные объекты далее перечислены по мере продвижения с запада на восток.

Краткое описание и датировка вновь выявленных валов и рвов Керченского полуострова.

1. Вал Елены (рис. 2. III). Выявлен в 2005 г., в том же году на валу был сделан стратиграфический разрез. Данные по объекту опубликованы в 2006 г.³ Ров прослежен на протяжении 1,1 км. Датировка 1-й половиной V в. н.э.

¹ Масленников А.А. Древние земляные погранично-оборонительные сооружения Восточного Крыма. М., 2003.

² Названия вновь выявленных валов и рвов, а также линий обороны даны автором.

³ Ермолин А.Л. Локализация места противостояния гуннов и готов на Керченском полуострове // Древности Боспора. Вып. 9. М., 2006. С. 90-101.

2. Вал Ольги (рис. 2. VI; 3). Выявлен в 2008 г. на восточном склоне горы Опук (рис. 3; 6; 7). Является продолжением Восточной стены (рис. 3-5). До последнего времени считалось, что Восточная стена доходила до морского побережья, но была разобрана, особенно пострадала ее юго-восточная оконечность, уничтоженная практически полностью⁴. В ходе разведок были найдены ров и вал, которые являлись продолжением стены. Следует отметить, что на результаты разведок повлиял еще и тот факт, что разведки на Опук проводились после пожара на территории Опукского заповедника, в результате которого выгорела вся растительность. С точки зрения археолога, это были идеальные условия для проведения археологических разведок. Итак, восточная сторона горы Опук прикрывалась системой укреплений, состоящей из цитадели на вершине горы Опук, стены, сложенной из бутового камня, протяженностью около 0,7 км (по карте 0,688 км), рва длиной около 0,15 км, за рвом следовала укрепленная усадьба (башня)⁵, за усадьбой в сторону моря опять проходил ров, протяженностью около 0,35 км (рис. 3). Укрепленная усадьба (башня) расположена на скальной возвышенности с крутым обрывом на восточной стороне. Протяженность обрывов около 0,2 км. Общая протяженность оборонительной линии восточной части горы Опук составляет около 1,4 км. Все эти укрепления в совокупности с Западной стеной и цитаделью, являлись укреплениями древнего Киммерика. Периметр городища составляет 9,2 км, включая морское побережье, площадь его около 320 га. На этой площади в западной части расположена приморская (портовая?) часть города, а на горе Опук – акрополь. В то же время Пантикапей, по Страбону: «... представляет собой холм, со всех сторон заселенный, окружностью в двадцать стадиев; с восточной стороны от него находится гавань и доки приблизительно для тридцати кораблей, есть также акрополь...» (VII, 4, 4). При стадии в 0,185 км, окружность Киммерика составляет около 50 стадий, т.е. в 2,5 раза больше Пантикапея. Но здесь надо учитывать стратегическое положение городов и наличие гавани и доков, в Киммерике имеется лишь: «...стоянка для кораблей, защищенная от западных ветров». Количество населения Киммерика значительно меньше, чем в Пантикапее, но достаточно для защиты данной территории. Находясь на южной оконечности оборонительной линии Узунларский вал – Элькенский вал, Киммерик имел важное значение в обороне Боспора. Строительство цитадели, стен и рва (т.е. Киммерика), вероятнее всего относится к 80 гг. I в. до н.э. и связано с оборонительным строительством, начатым Митридатом Евпатором. Этим временем следует датировать и основание города, поселение же на Холме А, зольник на горе Опук, датируемые более ранним временем, не что иное, как рядовые поселения – деревни конца VI - IV – середины III вв. до н.э., каких сотни на Керченском полуострове и не имеют отношения к городу Киммерик.

3. Вал Татьяны (рис. 2; 8). Вычислен теоретически, местоположение определено по материалам разведок 2007-2008 гг. с использованием современных космических снимков. Расположен на землях Багеровского и Чистопольского сельских советов. Проходит в 1,5 км СЗЗ от западной окраины пос. Багерово (на 2007 год) до берега Азовского моря у южной окраины пос. Золотое. Направление рва 288°, протяженность 16,5 км. В системе рва и вала находится крепость Артезиан. Вал соединяется с валом Бескровного в точке с координатами: 45,3767° С.Ш., 36,2571 В.Д. (рис. 9). В валу имеется проход на удалении 11,5 км от вала Бескровного. Проход фланкирован курганом и башней, ширина прохода до 10 м. Есть большая вероятность того, что вал имел еще один проход непосредственно у крепости Артезиан для пропуска большой массы кочевников. Проход с башней совершенно точно показывает местоположение древней дороги, ведущий на Караларское побережье. Координаты прохода и башни: 45,4125° С.Ш., 36,1224° В.Д.

С постройкой крепости Артезиан и вала Татьяны изменяется конфигурация линии обороны. Фактически возникает новая линия, названная мною «Золотая ли-

⁴ Голенко В.К. Древний Киммерик и его округа. Симферополь, 2006.

⁵ Там же.

ния обороны» (по конечной точке в пос. Золотое на Азовском побережье). находка этого объекта необычайно важна для датировки как самого вала Татьяны, так и для всей оборонительной линии. Вал был пристыкован к валу Бескровного через очень малый промежуток времени, буквально не более одного года, т.к. в стратиграфическом разрезе вала Бескровного (2008 год) не выявлено каких либо серьезных перестроек, а лишь отмечены следы подчистки рва⁶. Можно предположить, что первоначально была построена линия вала Бескровного со средствами усиления – башнями – усадьбами, затем освободившаяся рабочая сила была направлена на строительство крепости Артезиан и рва. После соединения вала Татьяны с валом Бескровного, северный участок вала Бескровного был засыпан (участок, находящийся на равнине), это хорошо видно на космической съемке (рис. 9). Вал датируется временем прихода Митридата Евпатора на Боспор.

4. Караларский вал (рис. 2. IX; 8). Участок вала выявлен на южном склоне возвышенности, идущей от озера Чокрак в западном направлении и параллельно Караларскому побережью Азовского моря. Прослежен на протяжении 2,8 км. Необходимо проведение археологических разведок с целью определения его направления и места в обороне Караларского побережья.

5. Вал Ермолина (рис. 2. XI; 8). Выявлен при строительстве цементного завода на западной окраине г. Керчь в 2,5 км к северо-западу от древнего города Тиритак. Протяженность рва и вала 4,215 км. Ров и вал хорошо просматриваются на аэрофотосъемке и космической съемке, где совершенно четко видно место, где вал раздваивается, точнее к нему примыкает более поздний Тиритакский вал. Координаты развилки валов: 45,3132 С.Ш.; 36,4037 В.Д. Вал был обнаружен с началом земляных работ, в линии рва и вала был выявлен земляной мост с каменной крепидой из надгробных плит (рис. 12). В районе бывшей деревни Александровка был сделан стратиграфический разрез рва и вала (рис. 11). Проведенные работы дали возможность убедиться в том, что ров является археологическим объектом и требует более детального обследования. Но буквально сразу после составления акта об обнаружении данного объекта была предпринята попытка сдачи вновь выявленного археологического объекта под застройку без археологического обследования. Была создана комиссия, выводы которой были предсказуемы, учитывая личность заказчика – Председателя Верховного совета АР Крым А.П. Гриценко (рис. 13). Комиссия посчитала данный археологический объект канавой конца XIX-XX вв., тем самым было дано «добро» на фактическое уничтожение памятника. Для установления истины потребовалось создание еще одной комиссии, в состав которой вошли д.и.н. А.А. Масленников, д.и.н. В.П. Толстикова, член-корр. НАН Украины С.Д. Крыжицкий; главным ее выводом было признание данного рва древним и факта необходимости его дальнейшего исследования. После этого земляные работы на строительстве цементного завода были остановлены, и начаты археологические раскопки на месте моста, сделаны дополнительные стратиграфические разрезы. В районе моста в заполнении рва была найдена керамика II в. н.э., что дало основание говорить о постройке моста (перехода) через ров в пределах этого времени, но надо учесть тот факт, что мост был построен уже через частично заполненный ров, т.е. время постройки рва надо датировать более ранним временем, скорее всего I в. до н. э. – временем правления Митридата Евпатора. Благодаря находке этого рва, стало очевидно, что на территории Боспора существовало еще одно грандиозное оборонительное сооружение по протяженности больше Узунларского вала на 15 км, это Восточная линия обороны. Восточный вал включает в себя участок Тиритакского вала, вал Ермолина (вал стал связующим звеном в цепи уже известных оборонительных сооружений), вал Зинько, Кызаульский вал, протяженность его 51 км (рис. 2; 8). Более подробно об этом будет написано в статье об исследовании Тиритакского вала.

⁶ Ермолин А.Л. О датировке земляных оборонительных сооружений Боспора // Древности Боспора. Вып 14. М., 2010. С. 130-161.

6. Валы Людмилы (рис. 2. XIV; 8; 14). Оборонительный комплекс, включающий в себя семь линий рвов и валов, расположен севернее пос. Подмаячный в балке Косолапова. Один ров расположен на северном склоне балки, 6 рвов и валов перекрывают дорогу на Пантикапей и находятся на южном склоне балки (рис. 14). В целом рвы фланкировали выход с переправы, перекрывали дорогу в сторону Пантикапея и прикрывали городок у переправы – Порфмий. Выявлены зимой 2008 г. в ходе археологического обследования балки Косолапова. Разведками было обследовано 3 рва, один на северном склоне балки и 2 рва на южном склоне. В ходе обработки материала и изучения аэрофотоснимков и космических снимков, на южном склоне было выявлено 6 линий рвов, линии двух совпали с ранее обнаруженными сооружениями, т.е. можно уверенно говорить о наличии 6-ти линий рвов и валов на южном склоне. Наиболее вероятное время постройки – 80-е годы I в. до н.э. Обоснования того, что ледовая переправа (Киммерийские переправы) находилась именно в этом месте, доложены на археологической конференции «Боспорский феномен», которая состоялась в Санкт-Петербурге в ноябре 2011 г.⁷

7. Вал Стеллы (рис. 2. XV; 15-16). Теоретически поселения – крепости в Осовинах и на Тимиргоре, находясь непосредственно у переправы, должны были иметь дополнительные укрепления, т.е. защищены рвами и валами. С этой целью проводились разведки в этом районе, но на местности не было выявлено каких либо похожих объектов, и только при изучении аэрофотосъемки 70-х годов и современных космических снимков удалось выявить земляные сооружения. Как и предполагалось, какая-то линия рва, видимая как на аэрофотосъемке, так и на космосъемке (рис. 16) проходит немного южнее Тимиргоры в направлении пос. Глазовки. Второй, восточный участок предполагаемого рва, выявлен на северном склоне Широкой балки (рис. 15). На северо-западной окраине пос. Глазовка выявлены провалы – колодцы (рис. 16), они как ров присутствуют на всех съемках, а на космосъемке 2010 г. один из провалов огорожен канавой, которой нет на более ранних снимках, т.е. почти за 40 лет этот провал так и не удалось засыпать. Были изучены все доступные карты этой местности, но на месте предполагаемых колодцев каких либо аулов или хуторов в более раннее время не было. Вероятнее всего, колодцы древние. Там же, северо-западнее пос. Глазовка, в районе колодцев находится еще один загадочный объект, на аэрофотосъемке он напоминает кольцевой вал диаметром около 250 м (рис. 16), на космических снимках это похоже на развал стены. Что это было, городище – убежище, загон для скота или природный феномен? Было бы логично предположить, что колодцы и ограждение (?) предназначены для ночлега кочевников до или после переправы. На все эти вопросы можно будет ответить только после регулярных археологических разведок и раскопок.

Около 200 лет Керченский полуостров – Европейский Боспор является объектом археологических изысканий⁸. Казалось бы, здесь уже найдено все, что только можно найти (относительно оборонительных сооружений), но практика показывает, что новые археологические разведки необходимы, особенно когда речь идет о масштабных (и не только) стройках. Сейчас, когда идет передача земли в частную собственность, особенно остро строит вопрос об обследовании передаваемой территории, которая в обозримом будущем будет просто недоступна для исследователей. Современные концепции и интерпретации боспорской истории – не окончательны.

В статье был затронут лишь один вопрос – об оборонительных сооружениях, но разведками были выявлены также десятки ранее не известных археологических

⁷ Ермолин А.Л., Федосеев Н.Ф. Переправа – Порт-Мион – «традиционный Порфмий» // Боспорский феномен. 2011. СПб., 2011. С. 210-219.

⁸ Масленников А.А. Эллинская хора на краю Ойкумены: Сельская территория европейского Боспора в античную эпоху. М., 1998.

объектов, после введения которых в научный оборот представление об античном Боспоре в значительной мере может измениться.

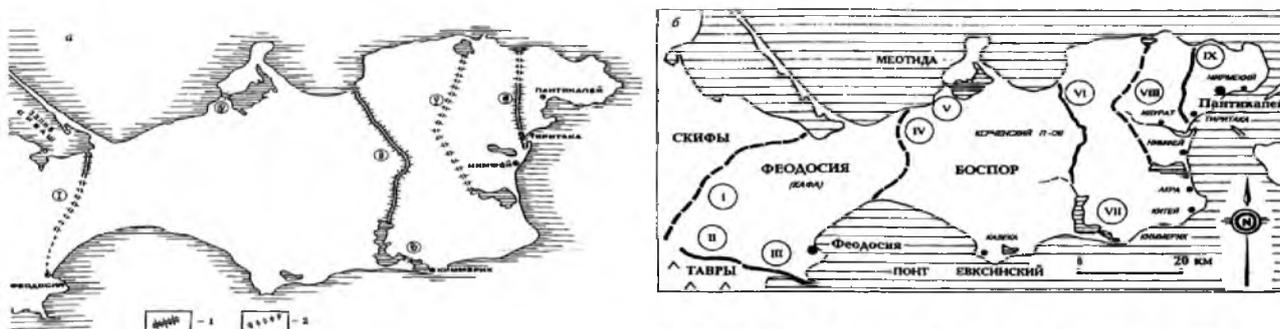

Рис. 1. (Рис. 7. по А. А. Масленникову, 2003) Схемы расположения древних оборонительных валов на Керченском п-ве по А. А. Масленникову (1998) (а); 1 - сохранившиеся участки; 2 - предполагаемая трасса. I - Ак-Монайский вал; II - Узунларский вал; III - Тиритакский вал; IV - Ахташский вал; V - Чокракский вал; VI - Элькенский вал; и Е. А. Катюшину (1998) (б): I - ров "незаконнорожденных потомков скифских рабов"; II - хребет Узун-Сырт; III - хребет Бинок-Янышар; IV - Асандров вал; V - Ахташский вал; VI - Узунларский вал; VII - Элькенский вал; VIII - Чокракский вал; IX - Тиритакский вал.

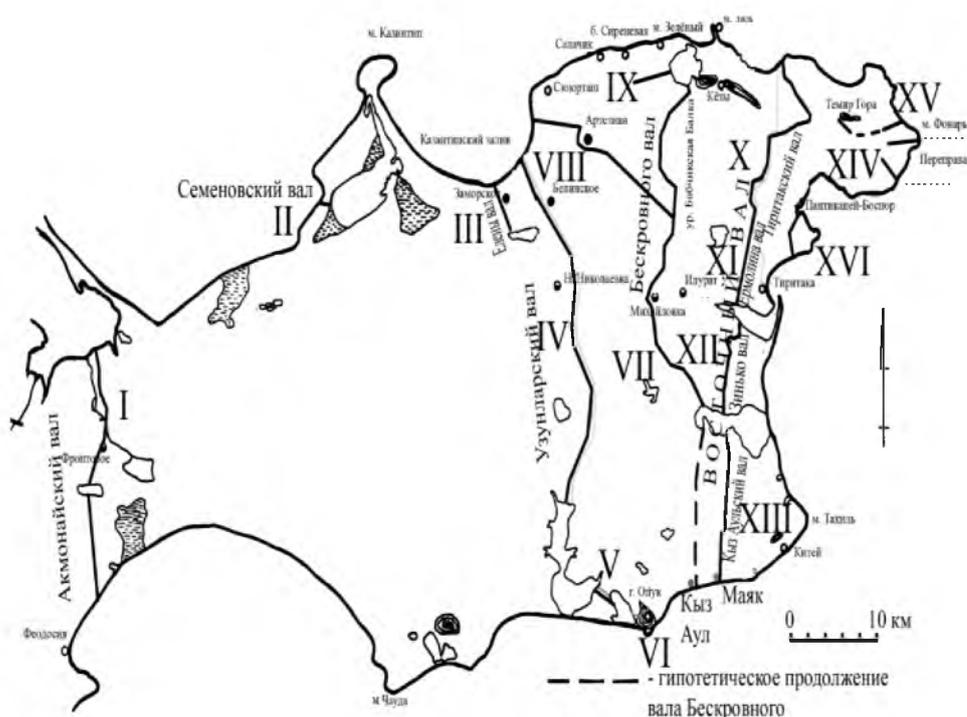

Рис. 2. Ситуационный план расположения оборонительных линий I в. до н. э. и V-VI вв. н. э на Керченском полуострове по А. Л. Ермолину. I - Акмонайский вал. II - Семеновский вал. III - вал Елены. IV - Узунларский вал. V - Элькенский вал. VI - вал Ольги (Восточный Опулукский). VII - Чокракский вал. VIII - вал Татьяны. IX - Караларский вал. X - Тиритакский вал. XI - вал Ермолина. XII - вал Зиньюк. XIII - Кыз Аульский вал. X-XIII - Восточный вал. XIV - валы Людмилы (Порфмийские валы, 7 валов). XV - вал Стеллы (Осовинский вал). XVI - Акбурунский вал.

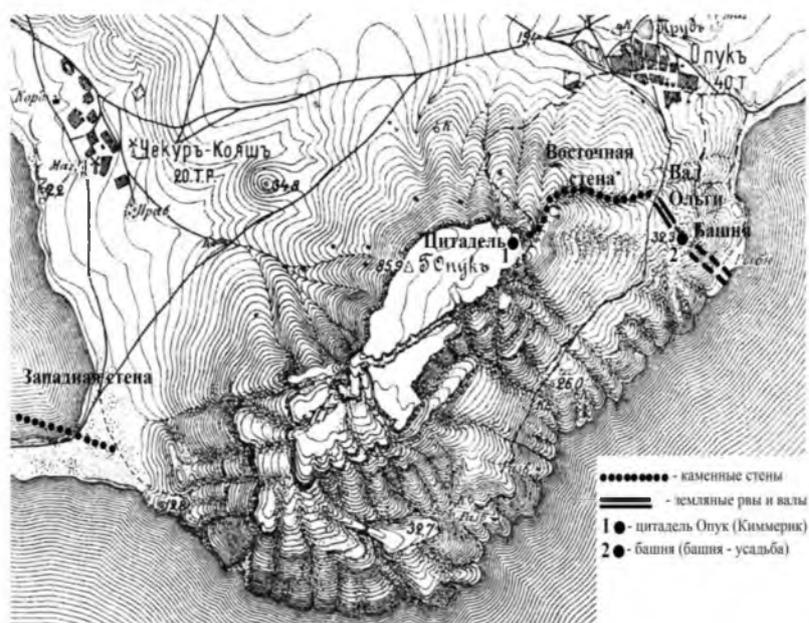

Рис. 3. Гора Опук с остатками оборонительных сооружений I в. до н.э. - I-х вв. н.э.

Рис. 4. Гора Опук. Восточная стена. Вид с цитадели, с запада.

Цитадель

Рис. 5. Гора Опук. Восточная стена. Вид с востока, снизу. На заднем плане, на горе - развалины цитадели Киммерика.

Рис. 6. Гора Опук. Вал Ольги - продолжение Восточной стены. Вид с юга.

Рис. 7. Гора Опук. Остатки Восточной стены, вал Ольги, на высоте - остаток башни усадьбы (укрепленной усадьбы). Вид с севера.

Рис. 8. Восточная часть Керченского полуострова с расположением поселений (крепостей) I в. до н. э. - I-х вв. н. э., земляных оборонительных сооружений, а также линий обороны Золотой и Восточной.

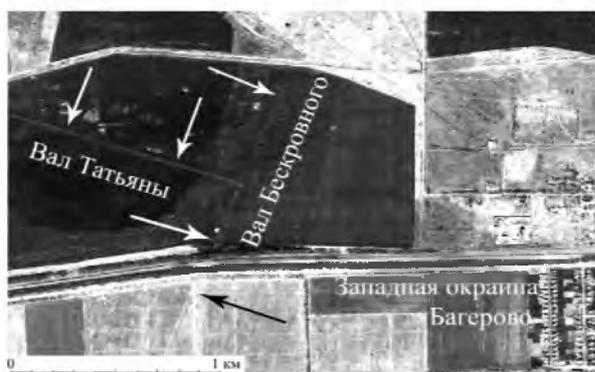

Рис. 9. Место пристыковки вала Татьяны к валу Бескровного в 1,5 км СЗЗ от пос. Багерovo, Ленинский район, АРКрым. Космическая съемка.

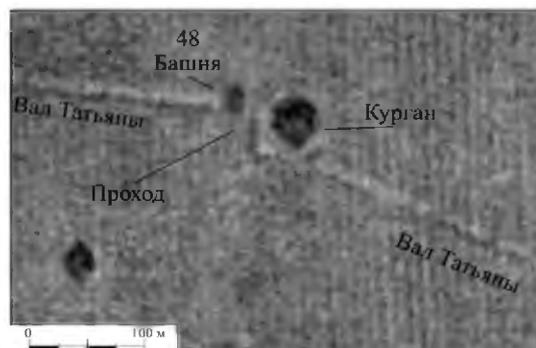

Рис. 10. Вал Татьяны. Проход в валу с фланкирующими его курганом и Башней Косиническая съемка.

Рис. 11. Вал Ермолина. Стратиграфический разрез на территории бывшей деревни Александровка. Разрез В на рис. 8.

Рис. 12. Мост на валу Ермолина в разведочном шурфе. Видно обкладку моста из нагробных плит. Вид с востока.

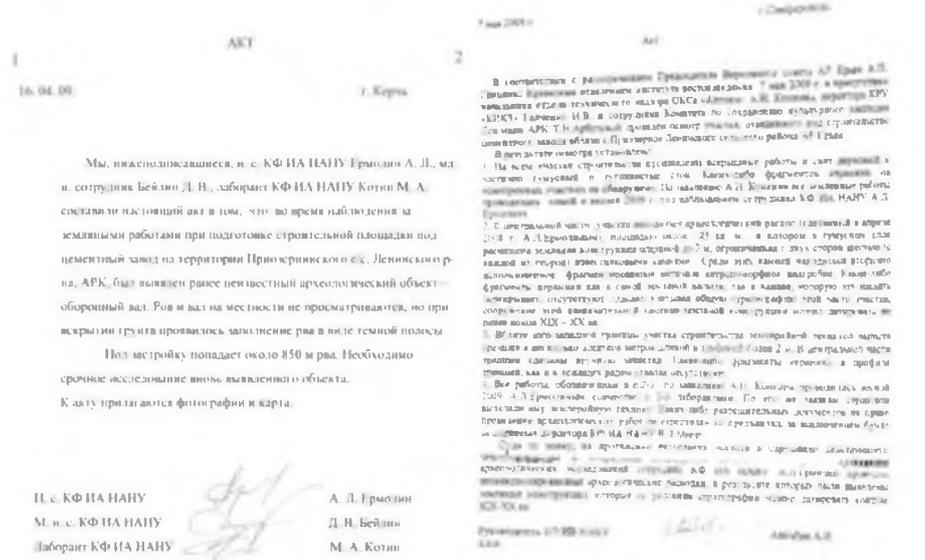

Рис. 13. 1 - акт об обнаружении рва и вала на месте строительства цементного завода. 2 - акт о признании выявленного объекта каменной конца XIX-XX вв.

Рис.14. Место переправы через Босфор Киммерийский на европейской части Боспора. Вала Ликимлы (Порфимийские вала) к северу от мая. Маяк в базе Косолово. Местоположение городка у переправы - Порфимия (Боснийская съемка).

THE NEWLY REVEALED OF THE ANCIENT EARTHEN FORTIFICATIONS IN THE EAST CRIMEA (ON THE MATERIALS OF ARCHEOLOGICAL INVESTIGATIONS)

A.L. YERMOLIN
The University of Haifa, Israel
e-mail: doryerm@yandex.ua

The paper presents a new view of the system of the defensive buildings of the ancient Bosphorus in the east of Kerch peninsula with the consideration of the materials of archeological explorations, made by the author in 2000-2008. The article is illustrated with numerous materials.

Key words: Bosphorus, shafts, Eastern Crimea.